

Как и ожидал Хаджар, осада замка не заняла больше получаса. Уже на четвертом десятке минут черный купол треснул и снаряды начали крошить стены. Прозвенел горн и Медвежий отряд в купе с кавалерией хлынул к восточным воротам. Там закипела одна из самых жарких схваток за всю битву.

Балиумцы и войны Лунной армии бились ради победы, в то время как сектанты отчаянно хватались за жизнь. Ученики и Мастера понимали, что дальше отступать некуда и поэтому стояли намертво.

Что-то внутри Хаджара подсказывало, что он поступает неправильно. Что еще несколько лет назад он бы стоял плечом к плечу с Неро. Вместе они бы бились в воротах, скидывая тела умерших врагов в ров и не давая им покинуть замка.

Теперь же он спокойно шел в сторону пылающих центральных ворот. Встреченные по дороге солдаты салютовали ему. В их глазах буквально сияла уверенность в своем генерале и все же было в этой ситуации нечто чарующе безнадежное. Как если бы его провожали в последний путь.

Ведь даже в легендах не упоминалось, чтобы практикующий стадии Трансформации Телесной Оболочки смог одолеть Небесного Солдата, истинного адепта. Особенно, когда этот адепт - Патриарх древней секты и успел за свою жизнь накопить немало добра и знаний.

Хаджар ненадолго остановился перед воротами в замок. Не потому что испугался, а чтобы запечатлеть их такими. Горящими, жалкими, рушащимися на глазах. Это зрелище придавало ему уверенности в своих силах.

Он смело шагнул в огонь, рассекая стену из пламени взмахом клинка. Внутренний двор замка, куда все еще летели огненные снаряды, ядра и стрелы, был усеян мертвыми телами. Пронзенные, разорванные взрывами, они встретили свою смерть испугом и желанием выбраться на волю.

Совсем не как солдаты. Простые ученики, чьей единственной ошибкой было стать сильнее за счет Черных Врат.

Хаджар не испытывал к ним ни сочувствия, ни жалости. Таков был этот мир. И если ты выбрал при рождении свой путь, то будь готов, что когда-нибудь, кто-нибудь обязательно повстречается тебе на нем не с самыми светлыми намерениями.

Рядом с Хаджаром упало огненное ядро, вырвавшее из земли целый пласт. Это слегка отвлекло его от мыслей, и он зашагал к замку несколько быстрее. Самое строение мало чем отличалось от дворцов, которые он видел в столице. Разве что более ярко вырезаны были его "замковые" черты. Толстые, не покрытые узорами или резьбой стены, черепичные крыши и узкие окна, а не витражи.

Некая помесь богатого изящества и военной практичности.

Хаджар подошел непосредственно ко входу в главный комплекс. Тяжелые, дубовые двери, отражавшие отсветы занимавшегося пожара стальными заклепками.

Ему не пришлось их даже рубить. Они открылись сами, будто намекая, что патриарх - ждет.

Хаджар вошел внутрь и тут же все звуки будто отрубил. Генерал слегка опешил. После целого дня непрерывных криков, свиста стрел, звона стали и несмолкающих взрывов, такая тишина была даже болезненно. Вкупе с ней нехваток света, мягкие ковры на полах, все это выглядело как вход в бездну, призванный ослабить бдительность случайно забредших в неё душ.

Разве что не стояло демонов-искусителей.

Хотя, спускаясь к веренице длинных коридоров (Лергон непонятно каким образом и где смог добыть подробную карту замка Патриарха), Хаджар имел возможность полюбоваться различными статуями. Здесь были и знаменитые “ездовые животные” Черной Секты.

Их в битве, по рассказам Лиан, использовали на дальнем восточном фронте. Пытались деморализовать Лунную армию, но вызвали обратный эффект. Возможно, именно поэтому восточный фронт первым добрался до замка патриарха и начал осаду.

Чем дальше вглубь продвигался Хаджар, тем гулче становилось эхо от его шагов. Вплоть до того, что оно отдавалось не только в ушах, но и в сердце.

Высокие своды подземных коридоров освещали тусклые зеленые фонари. Они порой выхватывали из тьмы страшные, но умело выполненные барельефы. На них зачастую изображались демоны, поедающие детей. Мужчины, силой берущие женщин и женщины, вырывающие сердца из тел мужчин.

То, что Хаджар изначально принял за колонны, на деле оказались изваяния омерзительных статуй. Какое-то сливались в неестественных сексуальных позах, другие пытались подобрать выпадающие из живота внутренности.

Их объединяла одна общая черта - они выглядели слишком живыми и стояли так, будто действительно ощущали на плечах вес целого замка. Среда эха собственных шагов, Хаджару порой казалось, что он слышит плач и крики этих людей. Может быть, так оно и было.

Он шел, осторожно ступая по коврам, словно те могли быть гнездом ядовитых змей или иных тварей. Меч его порой пускал зеленые блики по стенам, и генерал отворачивался, не желая знать, что изображено на очередном барельефе.

Так продолжалось почти двадцать минут.

За это время, возможно, Медведи и Всадники смогли полностью зачистить восточные ворота. Может и вовсе вся Лунная армия стояла сейчас у центрального входа и ждала. Гадала, выйдет ли их Генерал на своих двоих или же его голову вынесет победивший Патриарх. В первом случае их будет ждать победа, а затем тризна по погибшим. Во втором - тризна пройдет по ним самим, но пировать на ней никто уже не сможет.

Перед Хаджаром будто из земли возникли двери. Каждая из створок - очередной жуткий демон, буквально тянущийся из камня чтобы сцепить когти на шее наглой жертвы.

Генерал улыбнулся и открыл их пинком ноги. С детства мечтал войти так к кому-нибудь, но, увы, во дворце подобное варварское поведение не очень приветствовалось.

Яркие, дневной свет на мгновение ослепил Хаджара, а когда он открыл глаза, то едва не сдержал возглас изумления. Да, то что он увидел было пугающе ужасно, но в тоже время - изумительно тонко и скрупулёзно выполнено.

Видимо, замок находился на обрыве плато, потому как Хаджар увидел небо. Ясное, чистое, голубое, оно заменяло помещению северную стену. Сам Хаджар стоял на одной из пяти огромных железных площадок круглой формы. Они были соединены между собой черными, оплавленными костями, скованными в виде мостов.

Огромная пещера - вот куда привел его подземный коридор.

Огромная пещера и жуткая статуя.

Пять площадок, находясь на разных уровнях высоты, окружали эту самую фигуру. По стенам висели синие котлы... вернее - когда-то синие. Огромные, объемом не меньше чем в тонну, они были давно и безнадежно покрыты кровавой накипью. Хаджар не хотел знать, кого в них варили и насколько жуткие крики поднимались к небу в процессе "готовки".

В центре же - статуя. Высотой не меньше, чем сорок метров, она изображала хищного человека-птицу. Некую помесь между женщиной-гарпией, и выползшим из бездны демоном. Вместо ног - волосатые копыта, пальцы - черные когти, украшенные золотом и янтарем. Позади расправленные каменные крылья. Такие легкие и даже изящные, что на миг могло показаться, будто статуя действительно взлетит.

Но что больше всего напрягло Хаджара, это то, что на одной из площадок он увидел вовсе не одну фигуру, а сразу две. Причем вторая, судя по исходящим от неё эманациям, находилась явно не ниже чем на уровне Рыцаря Духа.

- Проклятье, - шепотом выругался Хаджар.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/165680>